

УДК 811.161.1

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-164-172

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ В XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМА**Ольга Ю. Школьников**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности французского произношения в XVI – начале XVII века, характерные для разных социальных групп, присутствующих в Париже в этот период. Черты произношения придворных, адвокатов, священников, буржуазии, простых парижан и представителей разных профессий зафиксированы в грамматиках и словарях в контексте обсуждения правильного узуса французского языка. В результате сопоставления особенностей их произношения можно выявить тенденцию к закрытию гласных в придворном произношении, что поддерживалось представлением об элегантности закрытых гласных, а также в ряде случаев распространением знаний классических языков и интересом к этимологии французских слов. Для простонародного произношения характерна большая открытость и огубление гласных.

Ключевые слова: социальная стратификация языка, история французского языка, особенности произношения, XVI век

SOCIAL STRATIFICATION OF FRENCH PRONUNCIATION IN THE 16TH –EARLY 17TH CENTURIES: SOME FEATURES OF VOCALISM**Olga Ju. Shkolnikova**

Moscow State «Lomonossov» University, Russian Federation

The article examines the features of French pronunciation in the 16th – early 17th centuries, typical for various social groups present in Paris during this period. Pronunciation traits of courtiers, lawyers, priests, the bourgeoisie, ordinary Parisians and representatives of different professions are recorded in grammars and dictionaries in the context of discussing the correct usus of the French language. As a result of comparing the peculiarities of their pronunciation, it is possible to reveal a tendency to close vowels in court pronunciation, which was supported by the idea of the elegance of closed vowels, as well as in some cases by the spread of knowledge of classical languages and interest in the etymology of French words. Common pronunciation is characterized by a great openness and rounding of vowels.

Keywords: social stratification of the language, history of the French language, pronunciation features, XVI century

Введение

В XVI веке французский язык заявил свои права на полноценный государственный и общественный статус и стал объектом размышлений и пристального изучения со стороны ученых мужей. Наблюдения грамматистов предоставляют ценный материал для знакомства с характерными чертами языка в этот период также и в том, что касается его звучания.

На ранних этапах бытования французского языка сама графика, основанная на фонетическом принципе, сообщала читателю информацию о звуковом облике слова. Дальнейшая эволюция произношения отдалила его от графики, которая стала условной и приняла традиционный, морфологический и исторически-этимологический характер.

Принципиальные новшества, которые привнес во французское произношение XVI век, касались следующих аспектов:

- изменился характер ударения, из словесного оно превратилось во фразовое: ударение теперь ставилось не на отдельное слово, а объединяло целую группу слов;
- более тесное фонетическое объединение групп слов нашло свое отражение в феномене *связывания (liaison)*;
- установление фразового ударения, повлекшее за собой стяжение словесных единиц, благоприятствовало окончательному стяжению дифтонгов, гласных в зиянии и дальнейшему устранению редуцированного *e*.

В этот период язык только нащупывает свою норму, поэтому еще сохраняется разнообразие форм, и представители разных социальных слоев еще имеют разные произносительные привычки. К фактору географической диверсификации добавляется фактор социальной стратификации языка, что было связано с превращением Парижа в крупнейшую североευропейскую конгломерацию, которая к середине XVI века насчитывала 300000 жителей и постоянно пополнялась за счет близлежащих регионов [Descimon, 1989: 69 Цит. по Lodge, 1993: URL].

Городское население было неоднородным, на вершинах социальной структуры в начале XVI века располагались семьи, контролировавшие банковское дело и торговлю, церковные власти и университет; со второй четверти этого столетия в Париже постоянно пребывает королевский двор и обширная прослойка знати, низшие слои представлены самыми разнообразными ремесленниками, мелкими торговцами, прислугой [Lodge, 1993: URL].

Такая сложная городская структура ярко проявляется в стратификации языка, в частности, на уровне произношения, о чем нам рассказывают грамматисты XVI века, нередко с негодованием и осуждением. XVI век – это еще не диктатура двора, как будет в следующем, XVII веке, поэтому в отдельных случаях мы видим еще вполне демократические попытки критики придворного произношения, в других высказываниях грамматистов – осуждение народной манеры говорить.

Как известно, престижность того или иного узуса напрямую связана с авторитетом и влиянием определенной социальной группы в определенный исторический момент. Безусловно, двор Франциска I в первой половине века представляет собой мощный административный аппарат, численно увеличившийся со времен предшественника Франциска Людовика XII в два раза, или почти на тысячу человек; он функционировал очень активно и вместе с королем, инспектирующим различные регионы страны, пребывал в постоянном движении [Французские короли и императоры, 1997: 68].

Во второй половине XVI века, при Екатерине Медичи, королевская власть утрачивает

авторитет, вместе с ним теряет свой престиж и произношение придворных. После Франциска I придворный язык входит в конфликт с произносительной манерой образованных людей. Осуждение придворного произношения становится все более частым, и эталоном для грамматистов становится язык парижского Парламента.

Количество адвокатов, выступающих в Парижском Парламенте постоянно увеличивается на протяжении XVI века: в 1524 году было зарегистрировано 83 человека, в 1599 году их число возрастает до 227 [Houllemare, 2004: URL]. Сохранились имена многих адвокатов: Антуан Арно (Arnauld), Симон Марион, Пьер Эро (Ayrault), Мишель де Л'Оспиталь, Жан Боден. Любопытный документ недавно был атрибуирован известному адвокату этой эпохи А. Роберу – тетрадь с его рабочими записями периода его активной деятельности в 1580-х гг., включающая подготовительные тексты, цитаты и упражнения в риторике. Мари Ульмар, опубликовавшая этот документ, отмечает, что А. Робер приводит более четырех с половиной тысяч цитат двух с половиной сотен авторов. Половину из них составляют ссылки на юридические документы, вторая же половина – цитаты из исторических сочинений, ссылки на античных философов, риториков и теологов, чаще всего он цитирует Сенеку, потом бл. Иеронима и Квинтилиана.

Ссылаясь на Ж.К. Дюбе, Мари Ульмар приводит сохранившуюся посмертную опись его библиотеки, включающую 1451 том, из которых треть книг составляли юридические труды, а две трети – античные трактаты, труды по теологии, истории, географии и современная ему литература. Робер демонстрирует исключительную эрудицию, выходящую за рамки юриспруденции и показывающую его не как простого юриста, а как настоящего гуманиста и оратора. Поэтому грамматисты не случайно видят в языке Парламента второй половины XVI века образец для подражания [Houllemare, 2004: URL].

Основные тенденции в произношении XVI – начала XVII вв.

Среди приведенных грамматистами примеров можно выделить образцы произношения разных социальных групп: а) придворных, б) дам, в) адвокатов и представителей Парламента, г) представителей разных профессий (конюхов, травников, солдат, священников), д) простых парижан (кухарок, зевак), е) выходцев из других регионов (чаще других упоминаются лионцы, пикардцы, гасконцы).

Разница в произношении касается следующих гласных звуков:

- колебания [e] / [a] в позициях под ударением, в безударной позиции, в начальном слоге перед группами гг, г+согл.;
- противопоставление открытого / закрытого / среднего [e];
- противопоставление [i] / [e];
- колебания [u] / [o];
- варианты развития дифтонга oi: [oé] / [oè] / [oa];
- противопоставление [je~] / [jä];
- противопоставление [i~] / ain [e~];
- противопоставление [i] / [y];
- противопоставление [e] / [y];
- противопоставление [a] / [o].

Рассматривая приводимые грамматистами примеры произношения гласных звуков представителями разных социальных слоев, можно обратить внимание на то, что практически везде противопоставляется открытость / закрытость гласного, за исключением последних трех случаев, когда звуки противопоставлены по признаку

лабиализации. Рассмотрим, каким образом распределяются особенности произношения.

Колебания а/е под ударением перед r

Самой яркой чертой произношения XVI в., отмечаемой во всех грамматиках, становится открытие [e] > [a] перед r в языке простых парижан. Приведем знаменитое свидетельство Анри Этьенна: «Plebs praesertim parisina hanc litteram a pro e in multis vocibus pronuntiat, dicens Pierre pro Pierre <...>, guarre pro guerre <...> place Maubart pro place Maubert» [цит. по Thurot, 1881a: 3].

Этот феномен ученые связывают с изменением артикуляции r и трактуют как частичную ассимиляцию гласного звука [Bourciez, 1958: 49].

Существовало также мнение, что e более благозвучно, чем a, потому что e требует меньшего раскрытия рта. Дж. Палсгрейв пишет: «L'e est beaucoup plus doux que l'a, et comme nostre langue se perfectionne tous les jours, elle cherche une de ses plus grandes perfections dans sa douceur» [цит. по Thurot, 1881a: 27]. Однако тот же Палсгрейв признает, что этим звуком злоупотребляют: «l'e est plus doux que l'a, mais il n'en faut pas abuser comme font plusieurs, qui disent <...> merry, que tout Paris dit aussi marry» [цит. по Thurot, 1881a: 10]. Ж. Тори приводит пример того, как говорят парижские дамы: «mon mery est a la porte de Peris ou il se fait payer» [цит. по Thurot, 1881a: 3].

Пьер Ронсар произносит название музыкального инструмента через e: *guiterne/guiterre*.

Интересное замечание, касающееся профессионального узуса, приводит Ж. Тьерри во «Французско-латинском словаре» 1572 года: «некоторые говорят *ers* [совр. *Ars* – подмышка лошади, < лат. *Armus* – прим. наше. О.Ш.], но ловкие конюхи и начальники конюшни – за *ars*» [Thurot, 1881a: 8]. В данном случае произношение на e будет гиперкоррекцией. Сент-Льен указывает, что даже букву r по-французски одни называют *arre*, другие *erre* [Thurot, 1881a: 6].

Такое двойное произношение сохраняется в народной речи и в следующем XVII веке, его следы запечатлел Мольер в комедиях: *aparçu, libarté, parmission, parsonne* [цит. по Borodina, 1961: 59].

Колебания а/е в безударном первом слоге перед r

Мнения грамматистов относительно распространившегося произношения a в начальном слоге перед r расходятся: если Мегре фиксирует вариант с e в паре *charrette / chaisrette* в произношении мелкой буржуазии в Париже, очевидно являвшийся подражанием придворным, то большинство грамматистов рассматривают его как гиперкоррекцию, [Thurot, 1881a: 6].

Грамматисты рассматривают варианты произношения имен, восходящих к латинским словам с a: *Saint-Barthelemi / Berthelemi, Saint Barnabé / Bernabé*. Они отмечают, что люди вежливые и деликатные произносят эти имена с e, чтобы сделать произношение приятнее, особенно дамы. Однако люди ученые и священники будут произносить со звуком a, так как это этимологически правильно. Также отмечают двойственность произношения: в неформальной обстановке священники произносят *Berthelemi, Bernabé*, в проповеди будет звучать вариант с a [Thurot, 1881a: 12].

Мы видим, что в XVI веке усиливается влияние эрудиции в области греческого и латинского языков, которое проявлялось в возникновении новых слов, произношение которых отличалось от бытующих во французском языке латинизмов, которые

произносились на французский манер. Под влиянием ученых привычки изменились, и латинизмы стали произноситься наполовину на французский манер, наполовину на античный, а именно перестали назализовать гласную на конце слова, например, *terram*, стали произносить двойные согласные и группы согласных. Постепенно устанавливается двойная манера произношения латинизмов, в зависимости от того, принадлежит слово книжному стилю или нейтральному.

В паре *arboriste/herboriste* грамматисты поддерживают этимологически обоснованное произношение через *e*, так говорят ученые и профессионалы (травники), широкая публика ошибочно связывает слово с итальянским *albero* [Thurot, 1881a: 14].

Большой вокабуляр итальянизмов, которые приходят во французский язык с оригинальным или приближенным к оригинальному произношением, также начинает влиять в этот период на распределение *a* и *e* в разных позициях [Thurot, 1881a: ХСІ–ХСІІ]. Об итальянском влиянии говорит и Ж. Тюро. Отмечая обычай лионских дам произносить *a* вместо *e*, он указывает на обилие там итальянцев, приезжающих на ярмарки и работающих в банках [Thurot, 1881a: 3].

Колебания *a/e* перед другими согласными в ударной и безударной позиции

В позиции перед другими согласными, хотя и реже, чем перед *r*, однако тоже встречаются колебания в открытости гласного. Еще в XVII веке Ла Мотт Ле Вайер отмечает как произношение мелкой парижской буржуазии *medeme pour madame*. *A* в безударной позиции, напротив, сохраняется и даже восстанавливается в речи адвокатов: Ж. Менаж пишет, что адвокаты в суде произносят *a à l'antique* во многих словах, в которых в обычной жизни произносится *e*, так как *a* более эмфатично и более величественно, чем *e*: *damoiselle, madamoiselle* [Thurot 1881a: 21].

Однако *a* становится престижным в итальянских заимствованиях, что проявляется в речи придворных, противопоставленной, например, произношению военных: *mon capitaine* произносят первые / *keytaine* – говорят солдаты. А. Этьенн пишет, что над теми, кто произносит итальянские термины на французский манер, смеются, например: *chemisade, chevalerie* нужно произносить как *cavalerie, camisade, camisole* [Thurot 1881a: 26].

Произношение *e*

Грамматисты различали три типа *e*: закрытый, открытый и средний. Они обсуждали открытость/ закрытость произношения *e* в формах Futur Simple, в инфинитивах на *-er* и в ударной позиции в книжных словах.

Futur Simple

Во втором лице множественного числа глаголов в будущем времени, как отмечает Л. Мегре, парижане произносят открытый *e*: *donerès* вместо *donerez*: «Даже не надо ехать в Прованс, чтобы встретить в Париже необразованных людей, которые говорят: *vous feráis, vous parleráis*». Грамматисты рекомендуют произносить средний звук *vous verrés, dirés, serés* как в словах *procés, succés*. Они отмечают стремление парижан по-разному произносить звук *e* в формах настоящего времени индикатива и futur simple [Thurot 1881a: 50].

Через сто лет Ж. Менаж также будет замечать *e* открытый в форме будущего времени глагола *trouver* и увидит в ней аналогию с *voir*: в Париже зеваки повсеместно говорят: *je trouverrai, je trouverais, tu trouveras, il trouvera* из-за аналогии с двойным *rr* (*verrai*), но не произносят открытый *e* в *j'arriverai, j'observerai, je prouverai* [Thurot 1881a: 50].

Инфинитивы на er

К концу XVI в. тенденция открытого произношения *e* распространяется, когда в лиезон (и не только) произносится *r*, гласный звучит открыто, что констатирует и порицает уже в первой половине XVII века Клод Вожла, который пишет, что его не удивляет открытое произношение *e* в Нормандии, которая с точки зрения произношения имеет бесконечное количество ошибок.

Обычай произносить открытый *e* вместе с *r* в инфинитивах глаголов первой группы существовал очень долго. «<...> что меня удивляет, пишет К. Вожла, это то, что люди, родившиеся и выросшие в Париже и находящиеся при дворе, которые прекрасно произносят *e* в обычной речи, произносят этот звук очень плохо, когда читают или выступают публично. Они привыкли произносить инфинитивы без *r*, и тогда *e* произносится закрыто, как в причастиях (*allé*) и это настоящее произношение инфинитивов. Когда же, к примеру, большинство дам читают печатный текст книги, где они видят этот напечатанный *r*, они не только произносят его весьма отчетливо, но, в придачу, сильно открывают *e*, и эти две ошибки невыносимы для них самих, когда они слышат их в устах других. Кроме того, большинство тех, кто выступает публично, с кафедры или в зале суда, при том, что они привыкли произносить правильно в обычной речи, произносят этот *r* и открытый *e*, как будто слова, произнесенные публично, требуют другого произношения. Когда я сообщил об этом факте моим друзьям, они мне ответили, что полагают, что такое усиленное произношение имеет большую эмфазу и что оно больше наполняет рот говорящего и уши слушающего. Но потом они извинились за то, что оправдывали дурную привычку.» [цит. по Thurot 1881a: 58].

E в ударном слоге в книжных словах

В XVI веке в латинских словах *e* произносился закрыто, поэтому в книжных словах французского языка он тоже произносился закрыто и назывался *e latinum: pater, textus*. С распространением знания древних языков постепенно распространялась привычка произносить *e* открыто в некоторых латинских словах, в частности, перед *r, s, t, x*: *erro, autem, gentes, docet, ex* [Thurot 1881a: 76].

Противопоставление *i* / *e*

Влияние этимологии проявляется в произношении слов с редуцированным латинским *i*, каким этот звук остается в народном произношении, но восстанавливается в официальной речи, как отмечает Ж. Менаж, «на кафедре и у судебной решетке»: *Phelippe (Flipe) – Philippe* [Thurot 1881a: 150].

Колебание [o]/ [u]

И в ударной, и в безударной позиции происходит колебание в закрытости [o] / [u]. При дворе во второй половине XVI века произносят закрытый [u], за что Анри Этьен упрекает придворных:

«*Si tant vous aimez les ou doux,
N'estes vous pas bien de grands fou,
De dire chouse au lieu de chose?
De dire j'ouse au lieu de j'ose?»*

Ему вторит Этьен Табуро в своем «Словаре рифм»: «Придворные сегодня грубо произносят вместо *chose, gros, repos chouse, grous, repous*. <...> Тот факт, что при дворе сегодня произносят *o* как *u*, это придворный аффектированный язык. Раньше это произношение встречалось только в словах *mol, col* и *fol*». Он пародирует придворную произносительную манеру:

«*Je m'accoumoude*

Avec le coude
pour veoir les pous

De l'homme grous» [цит. по Thurot 1881a: 242].

Грамматисты замечают также колебания в открытости гласной в простонародном произношении. А. Этьенн пишет, что «неотесанный народ, который теперь называют *populasse*», произносит: *monition* вместо *munitio*» (< *munitio*, *ionis*), Ж. Менаж замечает, что солдаты говорят: *rain d'ammonition*, тогда как офицеры: *rain de munitio* [цит. по Thurot 1881a: 275].

Дифтонг *oi*: *oé* / *oè* / *oa*

В 30-годы XVI века Ж. Дюбуа констатирует, что французы произносят [oe] вместо [oi], «en ouvrant démesurément la bouche» – он и другие грамматисты отмечают, что *e* имеет открытый характер [Thurot 1881a: 354]. Произношение на [oa] Анри Этьенн приписывает парижскому народу *troas*, *foas* и говорит, что многие этому произношению подражают. Т. де Бэз сильно порицает произношение *voarre* вместо *verre*: «Cette prononciation est fort irregulière, et elle n'est pas à imiter, car elle sent son homme grossier et paresseux, qui ne daigne pas se contraindre en rien, ni s'assujettir à la moindre règle» [Thurot 1881a: 356].

Новое произношение дифтонга как *è* распространилось в середине века при дворе, что вызвало скандал. Guillaume des Autels (1551) «D'où sont venus ces mots il diset, il feset ... et la rime ... Ceres avec serois? Pourquoi ha on laissé le mot régulier et usité de royne pour dire reine? Pourquoi sera ce que quelque dame voulant bien contrefaire la courtisane à l'entrée de cest uver dira qu'il fait fret?» [Thurot 1881a: 358]. Т. де Бэз видит в таком произношении итальянское влияние. К началу XVII века оно распространится повсеместно.

III. Мопя в 1625 г. напишет: «Ce qui est survenu à la cour du Roy, à mon opinion, par une folle imitation des erreurs des estrangers qui, ne sçachans bien prononcer nostre langue, la corrompent; et les courtisans, singes des nouveautés, ont quitté la vraye et anciéne, pour contrefaire le baragoin estrangier. Mais les doctes et bien disans és cours de Parlement et ailleurs retiennent tous-jours l'antique et naïve. Mesme erreur ne s'estend pas sur tous les mots, ains principalement sur les preterits imparfaits des verbes comme ... j'aimoy ... j'aimerois quelques autres mots à plaisir, comme droit, froid, estroit, croistre, connoistre, paroistre <...>». Таким образом, самое старое произношение на *oe* сохраняется в XVII веке в торжественных речах представителей Парижского Парламента [Thurot 1881a: XCVIII].

Противопоставление назальных

Противопоставление по открытости / закрытости характерно также и для произнесения назальных звуков. Так, Э. Табуро отмечает звучание [ã] вместо [ê] в языке простонародья и приводит следующие примеры: *apartiant* вместо *apartient*, *bian* вместо *bien*. [Thurot 1881b: 436]. Грамматисты также свидетельствуют о смешении в народном произношении слов *pin* и *rain*, *vin* и *vain*, звучащих с более открытым назальным звуком [Thurot 1881b: 483].

Огубление

Смешение *e* / *i* / *u*

Смешение *i* / *u* в народном языке отмечают в XVII и потом в XVIII веке. Так, Ф.Ю. Домерг различает произношение «прекрасных дам» и кухарок: «*potiron* est la prononciation des belles dames, et *poturon* celle des cuisinières» [Thurot 1881b: 236].

Ж. Менаж пишет, что парижане чаще говорят: *beignets*. «В провинции мы говорим *bignets*... Можно говорить так и так, так как многие парижане говорят также *bignets*. *Bugnets* – очень плохо сказано» [Thurot 1881b: 236].

Смещение а/о

Многие грамматисты, в том числе Ж. Менаж, пишут о том, что простые парижане произносят *ormoire* вместо *armoire* – так, как произносят все порядочные люди в Париже и придворные, хотя некоторые порядочные люди все-таки произносят с огублением, за что грамматист их порицает [Thurot 1881б: 33].

Заключение

Обширные наблюдения грамматистов XVI века позволяют составить представление о социальной диверсификации французского языка, получившей значительное развитие в языке Парижа именно в данный период. Зафиксированные различия в произносительной манере позволяют сделать следующие выводы:

- произносительная манера простого народа отличалась открытостью, что соответствовало естественным тенденциям эволюции французского языка;
- произношение знати и придворных характеризовалось закрытым характером целого ряда гласных, что сознательно культивировалось как более эlegantное произношение;
- противопоставление по открытости/закрытости прослеживается на уровне простых гласных, дифтонгов, назальных гласных, назализованных дифтонгов;
- на произносительные нормы профессионалов (священников, медиков, адвокатов) оказывало влияние распространение знаний в области классических языков;
- на язык представителей высших сословий оказывали влияние контакты с носителями итальянского языка.

Литература

- Французские короли и императоры (1997) Под ред. П.К. Гартмана. Ростов-на-Дону. 576 с.
- Bourciez E. (1958) Précis de phonétique française. P. 235 p.
- Borodina M.A. (1961) Phonétique historique du français. Leningrad. 154 p.
- Houllemare M. (2004) Un avocat parisien entre art oratoire et promotion de soi (fin XVIe siècle) // Revue historique. no. 2 (630). pp. 283-302. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-historique-2004-2-page-283.htm#re74no74>. Дата обращения: 01.09.2020.
- Lodge R. Anthony (1993) French from dialect to standart. London. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=b72HAgAAQBAJ&pg=PT167&lpg=PT167&dq=plebs+praesertim+parisina+hanc+litteram&source=bl&ots=NTlc-CBn2Y&sig=ACfU3U3-YiX3cMEUThEUFvo36S3hyRo3ng&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjQ4Pjpl_PsAhXGs4sKHxaTDjwQ6AEwAHoECAEQAg. Дата обращения: 25.10.2020.
- Thurot Ch. (1881a) De la prononciation française depuis le commencement du XVIe siècle d'après les témoignages des grammairiens. Tome premier. P. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k509594/f1.item>. Дата обращения: 02.10.2020.
- Thurot Ch. (1881б) De la prononciation française depuis le commencement du XVIe siècle d'après les témoignages des grammairiens. Tome second. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k46180/f1.item>. Дата обращения: 02.10.2020.

References

- Frantsuzslije koroli i imperatory [French kings and emperors] (1997) Edited by P.K. Hartmann. Rostov-on-Don. 576 c. (In Russ.)
- Bourciez E. (1958) Précis de phonétique française. P. 235 p. (In Fren.)
- Borodina M.A. (1961) Phonétique historique du français. Leningrad. 154 p. (In Fren.)
- Houllemare M. (2004) Un avocat parisien entre art oratoire et promotion de soi (fin XVIe siècle) // Revue historique. no. 2 (630). Pp. 283–302. Available at: <https://www.cairn.info/revue-historique-2004-2-page-283.htm#re74no74>. Access date: 01.09.2020. (In Fren.)
- Lodge R. (1993) Anthony French from dialect to standart. London. Available at: https://books.google.ru/books?id=b72HAgAAQBAJ&pg=PT167&lpg=PT167&dq=plebs+praesertim+parisina+hanc+litteram&source=bl&ots=NTlc-CBn2Y&sig=ACfU3U3-YiX3cMEUThEUFvo36S3hyRo3ng&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjQ4Pjpl_PsAhXGs4sKHXaTDjwQ6AEwAHoECAEQAg. Access date: 25.10.2020.
- Thurot Ch. (1881a) De la prononciation française depuis le commencement du XVIe siècle d'après les témoignages des grammairiens. Tome premier. P. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4617p.image>. Access date: 02.10.2020. (In Fren.)
- Thurot Ch. (1881b) De la prononciation française depuis le commencement du XVIe siècle d'après les témoignages des grammairiens. Tome second. Available at URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k46180/f1.item>. Access date: 02.10.2020. (In Fren.)

Школьниковая Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М.В. Ломоносова. Эл. адрес: chkolnikova@mail.ru

Для цитирования: Школьниковая О.Ю. Социальная стратификация французского произношения в XVI – начале XVII века: некоторые особенности вокализма [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2020, № 4 (4). С. 164–172. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-164-172

For citation: Shkolnikova O. Ju. Social stratification of French pronunciation in the 16th – early 17th centuries: some features of vocalism. Sociolinguistics, 2020, no. 4(4) [online], pp. 164–172. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-164-172